

■ ТИМОТИ СНАЙДЕР

20

УРОКОВ

ВЕКА

XX

ОТМЫРАЮЩИМ

CoRpus

“ИСТОРИЯ НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ, НО ОНА УЧИТ”

Тимо́ти Сна́йдер

О тирании. 20 уроков XX века

«Corpus (АСТ)»

2017

УДК 94(100)"19"
ББК 63.3(0)6

Снайдер Т.

О тирании. 20 уроков XX века / Т. Снайдер — «Corpus (АСТ)»,
2017

ISBN 978-5-17-105945-3

Есть ли что-то общее между Германией 1933 года и Америкой, избравшей президентом Дональда Трампа? В книге Тимоти Снайдера “О тирании” такое сопоставление не выглядит натяжкой. Автор призывает прислушаться к урокам минувшего века и с их помощью предотвратить скатывание к диктатуре в нынешнем. “Мы не мудрее европейцев, которые видели, как демократия уступает фашизму, нацизму и коммунизму в XX веке, – пишет Снайдер. – Наше единственное преимущество в том, что мы можем учиться на их опыте. И сейчас для этого самое время”. Тимоти Снайдер – один из ведущих американских историков, широко известный в Европе, о которой написано большинство его работ. Его знаменитая книга “Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным” (2010) вызвала широкую полемику и была удостоена множества престижных наград, включая премию имени Ханны Арендт за вклад в политическую мысль.

УДК 94(100)"19"

ББК 63.3(0)6

ISBN 978-5-17-105945-3

© Снайдер Т., 2017
© Corpus (АСТ), 2017

Содержание

Пролог	6
1. Не подчиняйтесь заранее	8
2. Защищайте общественные институты	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тимо́ти Сна́йдер

О тирании. 20 уроков XX века

© Timothy Snyder, 2017

© Николай Охотин, перевод на русский язык, 2018

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2018 © ООО «Издательство АСТ», 2018

Издательство CORPUS ®

* * *

«В политике у обманутых нет оправданий».
Лешек Колаковский

Пролог

История и тирания

История не повторяется, но она учит. Когда отцы-основатели обсуждали конституцию Америки, они черпали уроки из той истории, которую они знали. Опасаясь краха задуманной ими демократической республики, они изучали превращение древних демократий и республик в олигархии и империи. Как им было известно, Аристотель предупреждал о том, что неравенство влечет нестабильность, в то время как Платон верил, что демагоги при помощи свободы слова становятся тиранами. Строя демократическую республику на основе закона и создавая систему сдержек и противовесов, отцы-основатели стремились избежать того зла, которое они вслед за античными философами называли тиранией. В их сознании это означало узурпацию власти единолично или группой людей либо действия правительства в обход закона для достижения собственных целей. Значительная часть последующих политических дебатов в Соединенных Штатах касалась проблемы тирании внутри американского общества: например, в отношении рабов и женщин.

Когда кажется, что политический строй в опасности, на Западе издавна принято обращаться к истории. Если сегодня мы обеспокоены тем, что американскому эксперименту угрожает тирания, мы можем последовать примеру отцов-основателей и взглянуть на историю других демократий и республик. У нас есть преимущество. По счастью, мы можем найти более подходящие и свежие примеры, чем древние Греция и Рим. Но увы, они демонстрируют, что история современной демократии точно так же является историей упадка и разрушения. С тех пор как американские колонии объявили о своей независимости от Британской монархии, которую основатели полагали “тиранической”, в европейской истории было три демократические вершины: после Первой мировой, в 1918-м; после Второй мировой, в 1945-м; и после краха коммунизма, в 1989 году. Многие демократии, возникшие на этих рубежах, угасли при обстоятельствах, которые во многих важных аспектах напоминают наши собственные.

История может знакомить с фактами – и предостерегать. В конце девятнадцатого века, так же как и в конце двадцатого, рост мировой торговли порождал надежды на прогресс. В начале двадцатого века, так же как и в начале двадцать первого, эти ожидания столкнулись с новым явлением в массовой политике, когда лидер или партия начинали претендовать на прямое выражение воли народа. Европейские демократии 1920-1930-х годов скатились в правый авторитаризм и фашизм. Коммунистический Советский Союз, возникший в 1922 году, в 1940-е годы начал распространять свою модель на Европу. История Европы двадцатого века демонстрирует нам, что общества с легкостью дезинтегрируются, демократии рушатся, этика отступает и обычные люди обнаруживают себя на краю расстрельных ям с автоматами в руках. Сегодня было бы полезно понять, почему так происходит.

И фашизм, и коммунизм стали реакцией на глобализацию, на вызванное ею неравенство, настоящее и мнимое, на очевидную беспомощность демократий перед лицом этого неравенства. Фашизм отказывался от разума во имя воли и приносил объективную истину в жертву яркому мифу, который транслировали лидеры, якобы ставшие гласом народа. На сложные вызовы глобализации фашистский режим приклеивал узнаваемый ярлык “заговора против нации”. Фашисты правили пару десятилетий, полностью отбросив интеллектуальное наследие, ценность которого с тех пор заметно выросла. Коммунисты правили дольше, почти семьдесят лет в Советском Союзе и более сорока в значительной части Восточной Европы. Их модель предусматривала власть дисциплинированной партийной элиты с идейной монополией, которая, согласно якобы нерушимым законам истории, должна была вести общество к определенному будущему.

Возникает соблазн считать, что наше демократическое наследие автоматически защищает нас от таких угроз. Не стоит ему поддаваться. Наша собственная традиция призывает нас обратиться к истории, чтобы понять глубинные причины тирании и выработать правильную реакцию на нее. Мы не мудрее европейцев, которые видели, как демократия уступает фашизму, нацизму и коммунизму в двадцатом веке. Наше единственное преимущество в том, что мы можем учиться на их опыте. И сейчас для этого самое время.

Эта книга содержит двадцать уроков двадцатого века, адаптированных к сегодняшним обстоятельствам.

1. Не подчиняйтесь заранее

МЫ САМИ ДАЕМ АВТОРИТАРНОЙ ВЛАСТИ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЕЕ ПОЛНОМОЧИЙ.

В ТАКИЕ ВРЕМЕНА В ТАКИЕ ВРЕМЕНА МНОГИЕ СТАРАЮТСЯ ПРЕДУГАДАТЬ, ЧЕГО МОЖЕТ ЗАХОТЕТЬ ЕЩЕ БОЛЕЕ РЕПРЕССИВНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, И СДАЮТ ПОЗИЦИИ, НЕ ДОЖИДАЯСЬ, ПОКА ИХ ОБ ЭТОМ ПОПРОСЯТ.

ГРАЖДАНИН, КОТОРЫЙ ТАКИМ ОБРАЗОМ ПРИСПОСАБЛИВАЕТСЯ К ВЛАСТИ, ДАЕТ ЕЙ ПОНЯТЬ, ЧЕГО ОНА МОЖЕТ ДОБИТЬСЯ.

Заблаговременное повиновение – это политическая трагедия. Возможно, правители не сразу понимают, что граждане вполне готовы отступить от каких-то ценностей или принципов. Возможно, новый режим поначалу не имеет прямых рычагов воздействия на граждан тем или иным способом. За немецкими выборами 1932 года, которые дали Гитлеру возможность сформировать правительство, или чешскими выборами 1946 года, когда победу одержали коммунисты, последовал важный этап заблаговременного повиновения. В обоих случаях достаточное количество населения добровольно предложило свои услуги новым лидерам, что позволило как нацистам, так и коммунистам задуматься о скорой смене режима. Первые неосмотрительные жесты конформизма очень быстро становятся необратимыми.

В начале 1938 года Адольф Гитлер, уже твердо стоявший у власти в Германии, стал угрожать аннексией соседней Австрии. После того как сдался австрийский канцлер, заблаговременное подчинение австрийцев решило судьбу австрийских евреев. Местные национал-социалисты арестовывали евреев и заставляли их отчищать улицы от символики независимой Австрии. Но важнее, что австрийцы, которые не были нацистами, смотрели на это с интересом и любопытством. Нацисты, у которых были списки собственности, принадлежащей евреям, брали все, что можно было взять. Но важнее, что австрийцы, которые не были нацистами, присоединялись к грабегам. Как вспоминала Ханна Арендт, “когда немецкие войска вторглись в страну, то вчерашние соседи начали устраивать беспорядки в еврейских домах и австрийские евреи стали заканчивать жизнь самоубийством”.

Заблаговременное подчинение австрийцев в марте 1938 года показало высшему руководству нацистов, что становится возможным. В августе того же года Адольф Эйхман создает в Вене Центральное бюро еврейской эмиграции. В ноябре 1938 года, следуя мартовскому примеру австрийцев, немецкие нацисты организуют свой погром – ставший известным как Хрустальная ночь.

В 1941 году, когда Германия вторглась в Советский Союз, СС по собственной инициативе принялась разрабатывать методы массовых убийств – таких приказов ей не поступало. Сотрудники СС угадали желания своих начальников и продемонстрировали свои возможности. Это превосходило самые смелые мечты Гитлера.

Поначалу заблаговременное подчинение означало инстинктивную, без раздумий, адаптацию к новой ситуации. Но только ли немцы способны к таким проявлениям? Американский психолог Стэнли Милгрэм, размышляя о зверствах нацистов, хотел показать, что объяснение поведения немцев кроется в особом авторитарном складе личности. Он разработал эксперимент, чтобы проверить свое предположение, но не получил разрешение провести его в Германии. Тогда он провел его в Йельском университете в 1961 году – примерно в то же время, что в Иерусалиме судили Адольфа Эйхмана за участие в Холокосте.

Милгрэм сообщил испытуемым (это были студенты Йеля и жители Нью-Хейвена), что в рамках эксперимента по обучению они должны будут применять электрошок к другим людям. На самом деле по договоренности с Милгрэмом люди с прикрепленными проводами по другую сторону стекла только имитировали шок. Когда испытуемые подвергали других участни-

ков эксперимента воздействию электрошока (считая, что все это происходит по-настоящему), им открывалось ужасное зрелище. Незнакомые люди, не сделавшие им ничего плохого, явно испытывали сильные страдания – стучали в стекло, жаловались на боли в сердце. Несмотря на это, большинство испытуемых следовали указаниям Милгрэма и продолжали, как им казалось, применять электрошок с постоянно растущей силой, до тех пор пока их жертвы, как они думали, не умирали. Даже те, кто не доводил дело до (видимого) убийства своих собратьев, уходили, не интересуясь здоровьем других участников эксперимента.

Милгрэм понял, что люди сверхвосприимчивы к новым правилам поведения в новой обстановке. Они на удивление охотно готовы причинять вред другим людям и убивать их в угоду неким новым целям, если таковы будут указания новой власти. “Я обнаружил столько повиновения, – вспоминал Милгрэм, – что едва ли имело смысл повторять этот эксперимент в Германии”.

2. Защищайте общественные институты

ИМЕННО ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОМОГАЮТ НАМ СОХРАНЯТЬ СОБСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО. НО ОНИ ТОЖЕ НУЖДАЮТСЯ В НАШЕЙ ПОМОЩИ. НЕ СТОИТ ГОВОРИТЬ О «НАШИХ ИНСТИТУТАХ», ПОКА ВЫ НЕ СДЕЛАЛИ ИХ СВОИМИ, ДЕЙСТВУЯ ОТ ИХ ИМЕНИ. ИНСТИТУТЫ НЕ ЗАЩИТЯТ СЕБЯ САМИ. ОНИ РУШАТСЯ ОДИН ЗА ДРУГИМ, ЕСЛИ С САМОГО НАЧАЛА НЕ ЗАЩИЩАТЬ КАЖДЫЙ ИЗ НИХ. ТАК ЧТО ВЫБЕРИТЕ СЕБЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПО ВКУСУ – СУД, ГАЗЕТУ, ЗАКОН, ПРОФСОЮЗ – И ПРИМИТЕ ЕГО СТОРОНУ.

Мы привыкли считать, что институты способны сохранить себя даже в ситуации целенаправленной атаки. Именно эту ошибку допустили некоторые немецкие евреи в отношении Гитлера и нацистов после того, как те сформировали свое правительство. Так, например, 2 февраля 1933 года ведущая газета немецких евреев опубликовала редакционную статью, выражавшую эту неуместную веру:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.